

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИПОТЕЧНЫХ БАНКОВ
В 1882–1895 ГОДАХ
(ПО МАТЕРИАЛАМ РЯЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ)**

Статья посвящена вопросам создания и функционирования рязанских отделений государственных ипотечных банков в 80–90-е годы XIX века. Показано, что деятельность Крестьянского поземельного банка была направлена на расширение площади крестьянского землевладения, не преследуя задач землеустройства. Наибольшую активность проявляло отделение Дворянского земельного банка, так как правительство считало поддержание дворянского землевладения приоритетным. Автор делает вывод, что, несмотря на планы правительства, рязанские отделения государственных ипотечных банков сыграли ограниченную роль в сохранении дворянского землевладения и модернизации аграрного сектора экономики губернии в конце XIX века.

государственный Дворянский земельный банк, ипотечное кредитование, Крестьянский поземельный банк, Рязанская губерния, сословное земельная собственность.

Современная экономическая политика Российской Федерации связана с поиском путей вывода аграрного сектора из хозяйственного кризиса, что невозможно без создания эффективной системы целевого кредитования. Поэтому необходимо обратиться к историческому опыту развития Российской империи во второй половине XIX – начале XX века, когда правительством предпринимались попытки решить вопросы крестьянского малоземелья и перераспределения аграрной собственности с помощью государственных ипотечных банков. Эти учреждения долгосрочного кредитования, находившиеся в ведении Министерства финансов, выдавали ссуды под залог недвижимости и получали средства путем выпуска облигаций или залоговых листов – обязательств банка, обеспеченных совокупностью заложенных имуществ и погашаемых путем тиражей¹. Система учреждений империи была представлена Крестьянским поземельным и государственным Дворянским земельными банками. По отношению к Государственному банку, основанному 31 мая 1861 года, оба ипотечных учреждения были полностью независимы. Содействие им сводилось лишь к ссудам «на обзаведение» и поддержку текущей ликвидности².

© Костылева Е.Н., 2013

¹ Финансовая энциклопедия / под ред. Г.Я. Сокольникова. 2-е изд. М., 1927. С. 80.

² История Банка России. 1860–2010. М., 2010. Т. 1. С. 224.

Основу источниковой базы исследования региональных особенностей работы рязанских отделений Крестьянского и Дворянского банков в период с 1882 по 1895 год составляют документы Государственного архива Рязанской области (ГАРО): фонд Рязанского отделения Крестьянского поземельного банка (Ф. 151) и Рязанского отделения государственного Дворянского земельного банка (Ф. 150). Для исследования структуры государственных ипотечных учреждений и изучения особенностей землевладения в Рязанской губернии привлекаются законодательные документы, газетные и публицистические материалы³.

Историография, посвященная ипотечным учреждениям рубежа XIX–XX веков, весьма обширна. Хронологически изучение данной темы можно разделить на несколько периодов⁴.

К первому относятся дореволюционные исследования, авторы которых, в основном экономисты-аграрии, положительно оценивают роль ипотечного кредита для сельского хозяйства и высказываются за его бессословность. Это труды Н.Ф. Даниэльсона, Л.В. Ходского, А.Н. Гурьева, Д.И. Рихтера, С.С. Хрулева, П.П. Мигулина, А.А. Кауфмана, А.Н. Зака⁵. Второй период характеризуют работы, изданные советскими историками. Прослеживается критическое отношение к государственным ипотечным учреждениям в целом, формулируется тезис о деятельности банков исключительно в интересах дворянского сословия. Несмотря на идеологизацию работ советских исследователей, они содержат ценные статистические данные и богатый фактический материал. Представителями ученых этого периода являются В.А. Вдовин, И.Ф. Гиндин, С.М. Дубровский, А.М. Анфимов, И.Д. Ковальченко, Н.Б. Селунская, Б.М. Литваков, А.П. Корелин, В.И. Бовыкин, Ю.А. Петров⁶. К третьему периоду относятся современные исследо-

³ Полное собрание законов Российской империи. 3-е изд. Т. 2 : Указонения и распоряжения о Крестьянском поземельном банке. СПб., 1884 ; Рязанские губернские ведомости. 1892 ; Устав Крестьянского поземельного банка. СПб., 1893 ; Государственный Дворянский земельный банк. 1885–1910. СПб., 1910.

⁴ Костылева Е.Н. К вопросу об историографии деятельности государственных ипотечных банков Российской империи в конце XIX – начале XX в. // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2013. № 2/39. С. 61–70.

⁵ Даниэльсон Н.Ф. Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства. СПб., 1880 ; Ходский Л.В. Поземельный кредит в России и отношение его к крестьянскому землевладению. М., 1882 ; Гурьев А.Н. К реформе Крестьянского банка. СПб., 1894 ; Он же. Очерки развития кредитных учреждений в России. СПб., 1904 ; Рихтер Д.И. Задолженность частного землевладения. Влияние урожая и хлебных цен на некоторые стороны русского народного хозяйства. СПб., 1897 ; Хрулев С.С. Наш ипотечный кредит. СПб., 1898 ; Мигулин П.П. Русский государственный кредит (1769–1906 гг.). Харьков, 1899–1907. Т. I–III ; Он же. Наша банковская политика (1729–1903 гг.). Харьков, 1904 ; Кауфман А.А. К вопросу о происхождении русской земельной общины. М., 1907 ; Зака А.Н. Крестьянский поземельный банк (1883–1910 гг.). СПб., 1911.

⁶ Вдовин В.А. Крестьянский поземельный банк (1883–1895 гг.). М., 1959 ; Гиндин И.Ф. Государственный банк и экономическая политика царского правительства, 1860–1892. М., 1960 ; Дубровский С.М. Столыпинская земельная реформа. М., 1963 ; Анфимов А.М. Крестьянское хозяйство Европейской России 1881–1904 гг. М., 1980 ; Ковальченко И.Д., Селунская Н.Б., Литваков Б.М. Социально-экономический строй помещичьего хозяйства Европейской России в эпоху капитализма. М., 1982 ; Корелин А.П. Сельскохозяйственный кредит в России в конце XIX – начале XX века. М., 1988 ; Бовыкин В.И., Петров Ю.А. Коммерческие банки Российской империи. М., 1994.

вания, авторы которых пытаются объективно рассмотреть работу земельных банков, положительные и отрицательные стороны в деятельности государственных ипотечных учреждений. Это работы П.Н. Зырянова, В.Д. Мехрякова, В.С. Дякина, Л.В. Милова, В.Г. Тюкавкина, С.Г. Беляева, Н.А. Проскуряковой, М.А. Давыдова⁷. Проблема становления и развития банковского и сберегательного дела в Рязанском крае рассматривается в коллективных трудах и отдельных статьях «Рязанской банковской энциклопедии»⁸.

Ипотека в России, как нигде в мире, тесно увязывалась с попытками решения кардинальных внутренних проблем. Опыт создания банков в 80-е годы XIX века обнаружил новую тенденцию соединения кредита и политики. С одной стороны, необходимо было сохранить налоговый потенциал главного податного сословия – крестьянства, с другой – восстановить первенствующее место дворянства как главной опоры самодержавной власти в экономической и политической жизни страны. Экономист А.Н. Зак отмечает, что после отмены крепостного права большинство помещиков не обладало ни практическими, ни научными знаниями, ни достаточными сбережениями, необходимыми для организации сельского хозяйства на новых началах⁹. Дореформенные банки прекратили свое существование еще в 1859 году. Поэтому дворянское сословие, обремененное долгами коммерческим учреждениям и частным лицам, нуждалось в новом льготном кредите. После реформы 19 февраля 1861 года возврат дворянских долгов казне был увязан с крестьянской выкупной операцией. Размер платежей не зависел от стоимости земли и, как и размер оброка, определялся платежеспособностью крестьян. К 1881 году в счет долга помещиков казенным банкам, по официальным данным, было удержано 302,7 миллиона рублей, или 40 процентов, от выданных выкупных ссуд¹⁰.

⁷ Зырянов П.Н. Крестьянская община Европейской России, 1907–1914. М., 1992 ; Мехряков В.Д. Развитие кредитных учреждений в России. М., 1996 ; Дякин В.С. Деньги для сельского хозяйства 1892–1914 гг. Аграрный кредит в экономической политике царизма. СПб., 1997 ; Милов Л.В. Великолукский пахарь и особенности российского исторического процесса. М., 1998 ; Тюкавкин В.Г. Великолукское крестьянство и Столыпинская аграрная реформа. М., 2001 ; Беляев С.Г. П.Л. Барк и финансовая политика России. 1914–1917 гг. СПб., 2002 ; Проскурякова Н.А. Земельные банки Российской империи. М., 2002 ; Давыдов М.А. Очерки аграрной истории России в конце XIX – начале XX века (по материалам транспортной статистики и статистики землеустройства). М., 2003 ; Он же. Всероссийский рынок в конце XIX – начале XX века и железнодорожная статистика. М., 2010 ; История Банка России. 1860–2010. М., 2010. Т. I–II.

⁸ Банковское дело на Рязанской земле : история и современность / под ред. М.В. Одинцовой. Рязань : Банкирский дом, 2004 ; Рязанская банковская энциклопедия. Рязань, 2010 ; Чекурин Л.В. Крестьянский и Дворянский банки в Рязани и деятельность А.Д. Повалишина // Банковское дело на Рязанской земле ; Страхов В.В. XXXII сессия симпозиума по аграрной истории Восточной Европы: новые рубежи историко-аграрных исследований // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2011. № 3/32. С. 72–82 ; Подоль Р.Я. Экономическое направление русской историософии начала XX в. // Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. 2008. № 4/21. С. 39–62.

⁹ Зак А.Н. Крестьянский поземельный банк (1883–1910 гг.). С. 2, 3.

¹⁰ История Банка России. 1860–2010. Т. 1. С. 150 ; Страхов В.В. Из истории возникновения внутренних государственных займов в России // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2007. № 3. С. 21–47.

Земские статистические исследования, проводившиеся в Рязанской губернии с 1881 по 1883 год, выявили следующие слабые стороны аграрного производства. Обнаружилась прямая зависимость материального благосостояния крестьян и прироста народонаселения от количества наделной земли. Во второй половине XIX века Рязанская губерния по рождаемости и числу заключенных браков занимала первое место по всей европейской части России ¹¹. Поэтому с 1881 по 1883 год крупным экономическим явлением стало переселенческое движение, имевшее место на юге губернии, причина которого заключалась в нехватке наделной земли. Анализ сведений, полученных земской статистической комиссией путем подворной переписи, показывает, что из трех южных уездов – Раненбургского, Данковского и Скопинского – выбыло более 5 процентов населения ¹². Норма среднего надела по губернии у бывших помещичьих крестьян была минимальной – всего две десятины на душу, что препятствовало ведению товарного хозяйства, для которого необходимо было иметь не менее шести десятин земли. Выяснилось, что большинство земель приобреталось не теми, кто их обрабатывал, а скупщиками. На 100 десятин общей земельной площади приходилось 50 процентов некрестьянской земли. С 1861 по 1883 год из 300 тысяч десятин бывших помещичьих земель только 10 процентов перешли в руки крестьян ¹³. Участки, сдававшиеся в аренду, были в основном среднего и плохого качества, что не соответствовало высокой арендной плате, достигавшей 20 рублей за десятину ¹⁴. Экономист Н.Ф. Даниэльсон утверждает, что при неизменяющейся производительности земледельческого труда, капиталистическое накопление происходило лишь за счет сокращения народного потребления. Хлебное производство, являющееся основой хозяйства, находилось в абсолютном застое ¹⁵. В этих условиях занятие земледелием становилось бессмысленным и недоходным ¹⁶.

Сравнительный анализ Рязанской губернии с другими центрально-черноземными земледельческими губерниями дает следующие результаты. В Воронежской губернии более 78 процентов всего населения имело свыше трех десятин земли на ревизскую душу. В Рязанской губернии в таких сравнительно благоприятных условиях находилось менее 50 процентов крестьян. В Тульской губернии 1 процент крестьян имел не более 1 десятины земли на ревизскую душу, тогда как в Рязанской губернии таких крестьян было 4 процента ¹⁷.

В целом данные земских статистических исследований показали очевидную необходимость расширения земельного фонда крестьян, что являлось первостепенной правительственной задачей и было невозможно без создания учреждений сельского земельного кредита.

¹¹ История одной губернии: очерки истории Рязанского края 1778–2007 гг. / под ред. П.В. Акульшина. Рязань, 2007. С. 88.

¹² ГАРО. Ф. 5. Оп. 5. Д. 1530. Л. 18, 19.

¹³ Там же. Л. 3.

¹⁴ Там же. Л. 3, 18 об., 20.

¹⁵ Даниэльсон Н.Ф. Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства. С. 33.

¹⁶ Роднов М.И. Из истории межрегиональных экономических связей на рубеже XIX–XX веков. Хлебная торговля: Рязань – Уфа // Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. 2008. № 4/21. С. 77–83.

¹⁷ ГАРО. Ф. 5. Оп. 5. Д. 1530. Л. 16 об.–18.

Во второй половине 1870-х – начале 1880-х годов в среде рязанского земства появилось стремление создать учреждение для выдачи ссуд крестьянам на покупку земли. Огромную роль в разработке этой идеи сыграл гласный Рязанского земства, крупный общественный деятель Александр Иванович Кошелев. По примеру Тверского земства предполагалось выдавать ссуды сельским обществам, товариществам и отдельным домохозяевам на пять лет из расчета 5 процентов годовых под приобретенные крестьянами земли в размере 75 процентов оценки. Форма выдачи денежных пособий была определена «ссудными листами или билетами». Предпочтение отдавалось безземельным и малоземельным крестьянам и бывшим дворовым. Размер ссуды для различных категорий заемщиков был неодинаковым и обуславливался материальным положением крестьян и опасением «непроизводительных покупок» с их стороны¹⁸.

Проект, выработанный Рязанским губернским земским собранием, явился одним из серии ходатайств, направляемых в высшие органы государственной власти в 1880-е годы. В результате успешного развития земских начинаний 18 мая 1882 года был создан Крестьянский поземельный банк¹⁹. Спустя год и 8 месяцев, 31 января 1884 года, было открыто Рязанское отделение Крестьянского поземельного банка²⁰.

Штат рязанского отделения, как и других губернских отделений, состоял из управляющего, назначаемого министром финансов, одного члена по назначению губернатора и двух по избранию Губернского земского собрания²¹. В первом составе председателем Рязанского отделения был И.М. Титов, по назначению от губернатора статский советник А.Я. Попов, по назначению от земства А.Н. Жданов, Н.П. Селиванов и бухгалтер – губернский секретарь Е.И. Маслов²².

В отличие от других земельных банков, где ссуды были нецелевые, кредит Крестьянского поземельного банка имел строго определенное назначение – только на покупку земли²³. Указанное право было предоставлено лицам, принадлежавшим к крестьянскому сословию в составе сельских обществ (общины), крестьянских товариществ, и отдельным домохозяевам. Ссуды выдавались по нормальной и специальной оценке. Второй вариант действовал, когда в составе земельного участка имелись особо ценные земельные угодья. Специальная оценка производилась уездной земской управой, нормальная – в соответствии с «Расписанием нормальных подесятинных оценок», утвержденным накануне открытия банка. Размер ссуды не должен был превышать 60 процентов нормальной и 75 процентов специальной оценки, а для отдельных домохозяев и товариществ, приобретавших землю в участковое владение, мог доходить до 90 процентов²⁴. Ссуда выдавалась наличными деньгами, получаемыми банком посредством выпуска процентных бумаг – государственных свидетельств

¹⁸ Там же. Л. 1, 8.

¹⁹ ПСЗ. Т. II. № 894. С. 1002.

²⁰ ГАРО. Ф. 151. Оп. 1. Д. 1. Л. 4.

²¹ Устав Крестьянского поземельного банка. СПб., 1893. С. 4.

²² ГАРО. Ф. 150. Оп. 1. Д. 1. Л. 58.

²³ Проскурякова Н.А. Земельные банки Российской империи. С. 297.

²⁴ Устав Крестьянского поземельного банка. С. 7, 8.

Крестьянского поземельного банка – 4–5,5-процентных закладных листов с номиналом 100, 500, 1 000 рублей²⁵. Наибольший ее размер при общинном пользовании не должен был превышать 125 рублей на душу мужского пола, 500 рублей – при подворном владении на каждого отдельного домохозяина²⁶. Заемщики Крестьянского банка не получали денег на руки: банк сам передавал их продавцам земли. Крестьяне выплачивали им наличными деньгами только доплату. Такой порядок был установлен для предотвращения отказа крестьян от приторгованной земли и недопущения ее покупки там, где цены ниже. Срок ссуды первоначально устанавливался от 24 лет 6 месяцев до 34 лет 6 месяцев. С 1894 года – от 13 лет до 55 лет 6 месяцев. Ссудный процент равнялся 7,5–8,5 процента годовых²⁷. Это было выше, чем в частных банках, но Крестьянский поземельный банк взыскивал платежи по ссудам не вперед, а по истечении полугодового срока²⁸. Денежные средства, не внесенные заемщиками в установленные сроки, считались недоимкой, взимаемая пеня составляла 6 процентов в год. В случае неуплаты по кредиту земля должника обращалась в продажу с публичных торгов²⁹.

Спустя три года после открытия Крестьянского поземельного банка, 21 апреля 1885 года, в день празднования столетней годовщины «Жалованной грамоты дворянству», был опубликован рескрипт «Благородному российскому дворянству», в котором говорилось об учреждении Дворянского земельного банка³⁰. В том же году было открыто Рязанское отделение государственного Дворянского земельного банка³¹. Его открытие явилось ответом правительства на многочисленные ходатайства дворянского сословия о даровании ему льготного государственного поземельного кредита. В разработке проекта кредитного учреждения принимали участие представители губернских земских управ. Гласный Рязанского земства князь Л.Н. Гагарин, солидарный с министром финансов Н.Х. Бунге, высказался за придание будущему государственному ипотечному банку бессословного и коммерческого характера³². Однако деятельность учреждения носила узкосословный характер, ссуды выдавались закладными листами потомственным дворянам под залог земельной собственности. Были установлены сроки в 36 лет 7 месяцев и 48 лет 8 месяцев из расчета 60 процентов или 75 процентов оценки под 5 ³/₄–6 ¹/₄ процентов в год. В случае неуплаты в срок причитающихся платежей имение могло быть продано с публичных торгов. При объективных причинах задолженности – неурожаях, бедствиях – заемщику могла быть предоставлена рассрочка платежей³³. Крупный экономист рубежа веков П.П. Мигулин отмечает, что главной «ошибкой» банка являлась выдача нецелевых ссуд. Учреждение осталось чуждо вопросам осуществления аграрных преобразований,

²⁵ Указания и распоряжения о Крестьянском поземельном банке. С. 7.

²⁶ Там же. С. 8.

²⁷ Там же. С. 11.

²⁸ Проскуракова Н.А. Земельные банки Российской империи. С. 298.

²⁹ Указания и распоряжения о Крестьянском поземельном банке. С. 10, 11.

³⁰ Государственный Дворянский земельный банк. С. 5.

³¹ ГАРО. Ф. 150. Оп. 1. Д. 37а. Л. 1.

³² Проскуракова Н.А. Земельные банки Российской империи. С. 238.

³³ Государственный Дворянский земельный банк. С. 11, 12.

хотя могло бы, по мнению автора, существенно поднять сельское хозяйство страны³⁴. Средства для производства операций Дворянский банк получал за счет сумм от реализации ипотечных облигаций – закладных листов Дворянского банка (с 1885 года – 5 процентов, с 1892 года – 4,5 процента, с 1897 года – 3,5 процента), а также за счет запасного капитала, образованного путем проведения единовременного выпуска 5-процентных закладных с выигрышами листов³⁵. Реализация закладных листов Дворянского банка была возложена на Государственный банк. П.П. Мигулин указывает, что данная мера предпринималась для отказа от услуг частных банкиров, чтобы не платить им высокие комиссионные. Финансовая сторона деятельности учреждения была направлена на удешевление выдаваемых из банка ссуд и сокращение расходов его клиентов по уплате их прежних долгов³⁶. Несмотря на заявленный в законодательстве сословный характер и многочисленные льготы заемщикам, Дворянский банк функционировал на тех же основаниях, что и акционерные земельные банки. Тщательная оценка закладываемых имений и жесткие требования по отношению к клиентам должны были обеспечить учреждению постоянно растущую прибыль за счет платежей заемщиков³⁷.

На начальном этапе работы взаимосвязи между Крестьянским и Дворянским банками не наблюдалось. Только по положению 1895 года Крестьянский банк получал право покупать земли, продаваемые дворянами, становясь полезным посредником для сторон и подбирая продавцов и покупателей по своему усмотрению. Материалы «Краткого свода данных о деятельности Крестьянского поземельного банка в пределах Рязанской губернии» дают основание утверждать, что сначала земли приобретались в основном сельскими обществами. Из-за большого количества крестьян в их составе между ними постоянно возникали разногласия по вопросам земельного пользования и разверстания платежей. По данным отчетов Рязанского отделения Крестьянского поземельного банка, в большинстве случаев крестьяне не были знакомы с товарищеской формой покупки земли, выгода которой заключалась в подборе участников, «надежных в хозяйственном и платежном отношении»³⁸. Удобство массовых сделок объяснялось и правительственной политикой: они должны были уменьшить недостаток земельного обеспечения большей части сельского населения быстрее, чем единоличные покупки, и предотвратить возможное неравенство в обеспечении крестьян землей³⁹. С 1884 по 1885 год в Рязанской губернии максимальное количество ссуд – 54 – было выдано сельским обществам под 8 427 десятин земли, товариществами крестьян было совершено 43 покупки и приобретено 3 150 десятин. Наименьшее количество выданных ссуд – 3 – принадлежало отдельным домохозяевам. Они приобрели всего 23 десятины земли⁴⁰.

³⁴ Мигулин П.П. Русский государственный кредит. Т. 1. С. 535–536.

³⁵ Государственный Дворянский земельный банк. С. 10, 11.

³⁶ Мигулин П.П. Русский государственный кредит. Т. 1. С. 532–533.

³⁷ Проскурякова Н.А. Земельные банки Российской империи. С. 254.

³⁸ ГАРО. Ф. 151. Оп. 35. Д. 115. Л. 15 ; Оп. 21. Д. 74. Л. 3 об.

³⁹ Проскурякова Н.А. Земельные банки Российской империи. С. 301.

⁴⁰ ГАРО. Ф. 151. Оп. 35. Д. 115. Л. 103 об. – 104.

В первые годы деятельности операции Крестьянского банка развивались по нарастающей, но вскоре началось сокращение их объемов. Это было связано с открытием государственного Дворянского земельного банка. Финансовые операции с самого начала деятельности Дворянского банка стали быстро развиваться. В первые два года по сравнению с последующими периодами его деятельности показатели по количеству выданных ссуд по России и их денежному выражению были наибольшими: в 1886 году выдано 2 172 ссуды на сумму 68,8 миллиона рублей; в 1887 году – 2 552 ссуды на сумму 71 миллион рублей. Как указывается в правительственном издании «Государственный Дворянский земельный банк», это объяснялось естественным стремлением землевладельцев воспользоваться льготными условиями кредита ⁴¹.

В высших правительственных сферах задача поддержания дворянского землевладения всегда оставалась приоритетной, особенно это стало проявляться с 1888 года, когда сократились объемы деятельности Крестьянского банка. По числу совершенных сделок в Рязанской губернии стали преобладать товарищеские операции, но по объему купленной земли все еще преобладали сельскообщественные ⁴². Несмотря на сложность и дороговизну совершаемых сделок, самыми крупными покупателями земли через Крестьянский банк в расчете на один двор являлись отдельные домохозяева. По данным «Таблицы земельного обеспечения заемщиков Рязанского отделения Крестьянского поземельного банка за 1917 г.» на одного домохозяина в Рязанской губернии приходилось около 6 десятин земли, что в два раза превышало показатели по сельскообщественным и товарищеским покупкам ⁴³. Крестьяне-домохозяева были не только самыми крупными заемщиками, но и являлись наиболее исправными плательщиками долгов по ссудам.

Начиная с 1886 года Крестьянский банк стал отбирать земли у неисправных заемщиков. Особенно много их было изъято у крестьян черноземных губерний: Воронежской, Курской, Пензенской, Харьковской, Рязанской. В Рязанской губернии политика банка в первый период его деятельности не предусматривала применения жестких мер к недобросовестным плательщикам. Это способствовало росту недоимочности. Лишь в 1889 году банк в первый раз назначил в продажу имущества неисправных заемщиков и сразу же в собственность учреждения перешли три некупленных имущества, а в 1890 году из пяти опубликованных имений – еще три. Показательно, что все они принадлежали крестьянам-общинникам, являвшимся «несостоятельными в платежном и хозяйственном отношении». 1891-й год ознаменовался полной неурожайностью в губернии. В продажу поступило 43 имущества, из которых 29 остались за банком ⁴⁴.

При рациональном ведении хозяйства 5,75 процента годовых платежей Дворянского банка не были затруднительными для его заемщиков. Тем не менее, начиная с 1888 года, несмотря на хороший урожай, выплаты по ссудам стали поступать хуже. По мнению П.П. Мигулина, данный факт был связан с распространяемыми

⁴¹ Государственный Дворянский земельный банк. С. 14.

⁴² Там же.

⁴³ ГАРО. Ф. 151. Оп. 35. Д. 115. Л. 138, 139.

⁴⁴ ГАРО. Ф. 151. Оп. 21. Д. 74. Л. 5.

слухами о скором «прощении» недоимок, слабостью их взыскания и непроизводительным употреблением полученных ссуд⁴⁵. А.П. Корелин утверждает, что большая часть полученных ссуд шла на уплату частных долгов, на раздел имущества среди наследников, на потребительские нужды, покупку ценных бумаг, в торгово-промышленную сферу, и лишь меньшая – на модернизацию имений⁴⁶.

В 1889–1890 годы заемщикам Дворянского банка предоставили крупные льготы: выдачу ссуд стали производить наличными деньгами, а не закладными листами, удлинители сроки ссуд, уменьшили проценты до 4,5 процента. Но самым главным средством помощи явилось проведение «дворянского выигрышного займа». По мнению современников, открытие государственного Дворянского земельного банка и займ 1889 года явились «двумя последними подарками самодержавия российскому дворянству»⁴⁷. Указом от 12 октября 1889 года объявлялось о выпуске 5-процентных закладных с выигрышами листов на 80 миллионов рублей⁴⁸. Они произвели небывалый ажиотаж и были реализованы по курсу свыше 200 процентов за 100-рублевую облигацию, главный выигрыш по которой составлял 200 тысяч рублей. Очевидцы отмечали, что учреждения, где принималась подписка, в буквальном смысле слова осаждались желающими получить займ. Публика не уходила даже в часы перерыва. Большинство клиентов подписывалось на сумму, во много раз превышавшую их средства. По подсчетам П.П. Мигулина, если бы можно было удовлетворить все требования, то у большинства не хватило бы денег даже на первый взнос. Подписка превысила сумму займа в 32,7 раза. Никто из клиентов не рассчитывал оставлять эти билеты у себя, а надеялся быстро получить прибыль путем их перепродажи⁴⁹.

В результате льгот, предоставленных заемщикам, в 1890 году объем выданных ссуд увеличился почти вдвое – до 61,7 миллиона рублей. Но в следующие четыре года в связи с неурожаями 1891–1892 годов размеры ссудных операций сократились. Заемщикам предоставили льготы по взносу платежей и в продаже имений с торгов. Газета «Рязанские губернские ведомости» от 15 января 1892 года сообщала, что заемщикам государственного Дворянского земельного банка, чьи имения пострадали от неурожая, предоставлялась рассрочка платежей от трех до шести лет с взимаемой 6-процентной годовой пеней. Данные льготы распространялись на имения, где урожай был менее 1/3 нормы⁵⁰. Как указывает П.П. Мигулин, меры носили настолько благотворительный характер, что побуждали не платить даже состоятельных клиентов банка⁵¹.

Таким образом, с 1884 по 1895 год деятельность государственных ипотечных банков была направлена исключительно на расширение площади

⁴⁵ Мигулин П.П. Русский государственный кредит. Т. 2. С. 436.

⁴⁶ Корелин А.П. Петр Аркадьевич Столыпин // Сельское хозяйство : энциклопедия. М., 2001. С. 571.

⁴⁷ Государственный Дворянский земельный банк. С. 19.

⁴⁸ Там же. С. 20.

⁴⁹ Мигулин П.П. Русский государственный кредит. Т. 2. С. 443–444.

⁵⁰ Рязанские губернские ведомости. 1892. 15 янв. № 4. С. 1.

⁵¹ Государственный Дворянский земельный банк. С. 20.

крестьянского и дворянского землевладения. В материалах «Краткого свода данных о деятельности Крестьянского поземельного банка в пределах Рязанской губернии» сообщается, что отделению приходилось считаться с рядом факторов, тормозивших его развитие: ограниченностью штата личного состава, отсутствием опыта у персонала, спецификой контингента покупателей⁵². При таком положении обороты банка в Рязанской губернии не могли достигнуть значительных показателей развития. За первые 11 лет деятельности учреждения крестьянами было приобретено 57 772 десятины земли, что в четыре с половиной раза меньше, чем с 1895 по 1906 год⁵³. Наибольшее количество выданных ссуд – 152 – принадлежало товариществам крестьян, хотя по количеству купленной земли сельскохозяйственные показатели были в 1,8 раза выше. Наименьшее количество выданных ссуд – 17 – принадлежало отдельным домохозяевам. При частновладельческих покупках на одного домохозяина приходилось максимальное количество земли – 17 десятин, что в 4–5 раз было больше, чем при товарищеских и сельскохозяйственных покупках⁵⁴.

В Рязанской губернии Дворянский банк оставался главным государственным ипотечным кредитным учреждением вплоть до Столыпинской аграрной реформы. В Российской империи к концу 1890-х годов объем выданных им ссуд в 5–6 раз превышал ссуды Крестьянского поземельного банка. Дворяне-землевладельцы стремились перевести свои ипотечные долги из частных ипотечных банков в Дворянский земельный. К 1 января 1893 года из 319 миллионов рублей ссуд Дворянского земельного банка только 35 процентов являлись новыми, а 65 процентов были выданы на досрочное погашение долгов акционерным земельным банкам⁵⁵.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анфимов, А.М. Крестьянское хозяйство Европейской России 1881–1904 гг. [Текст] : моногр. – М. : Наука, 1980. – 239 с.
2. Банковское дело на Рязанской земле: история и современность [Текст] / под ред. М.В. Одинцовой. – Рязань : Банкирский дом, 2004. – 269 с.
3. Беляев, С.Г. П.Л. Барк и финансовая политика России. 1914–1917 гг. [Текст] : моногр. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2002. – 600 с.
4. Бовыкин, В.И. Коммерческие банки Российской империи [Текст] : моногр. / В.И. Бовыкин, Ю.А. Петров. – М. : РОССПЭН, 1994. – 521 с.
5. Вдовин, В.А. Крестьянский поземельный банк (1883–1895 гг.) [Текст] : моногр. – М. : Наука, 1959. – 107 с.
6. Гиндин, И.Ф. Государственный банк и экономическая политика царского правительства, 1860–1892 [Текст] : моногр. – М. : Наука, 1960. – 226 с.

⁵² ГАРО. Ф. 151. Оп. 21. Д. 74. Л. 1 об., 3, 4.

⁵³ ГАРО. Ф. 151. Оп. 35. Д. 115. Л. 97 об.–97.

⁵⁴ Там же. Л. 103 об.–104. Расчеты автора.

⁵⁵ История Банка России. 1860–2010. Т. 1. С. 226.

7. Государственный архив Рязанской области (ГАРО). – Ф. 5. – Оп. 5. – Д. 1530 ; Ф. 151. – Оп. 1. – Д. 1, 37а ; Оп. 21. – Д. 74 ; Оп. 35. – Д. 115.
8. Государственный Дворянский земельный банк. 1885–1910 [Текст]. – СПб., 1910. – 38 с.
9. Гурьев, А. К реформе Крестьянского банка [Текст] : моногр. – СПб., 1894. – 67 с.
10. Гурьев, А. Очерки развития кредитных учреждений в России [Текст] : моногр. – СПб., 1904 (Типолитограф. «Якорь»). – 254 с.
11. Давыдов, М.А. Всероссийский рынок в конце XIX – начале XX века и железнодорожная статистика [Текст] : моногр. – М., 2010. – 452 с.
12. Давыдов, М.А. Очерки аграрной истории России в конце XIX – начале XX в. (по материалам транспортной статистики и статистики землеустройства) [Текст] : моногр. – М., 2003. – 407 с.
13. Даниэльсон, Н.Ф. Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства [Текст] : моногр. – СПб., 1880 (Тип. В. Безобразова и К°). – 66 с.
14. Дубровский, С.М. Столыпинская земельная реформа [Текст] : моногр. – М. : Наука, 1963. – 599 с.
15. Дякин, В.С. Деньги для сельского хозяйства 1892–1914 гг. Аграрный кредит в экономической политике царизма [Текст] : моногр. – СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1997. – 354 с.
16. Зак, А.Н. Крестьянский поземельный банк (1883–1910 гг.) [Текст] : моногр. – СПб., 1911. – 521 с.
17. Зырянов, П.Н. Крестьянская община Европейской России, 1907–1914 [Текст] : моногр. – М. : Наука, 1992. – 452 с.
18. История Банка России. 1860–2010 [Текст] : в 2 т. / под ред. Г.И. Лунтовского, С.А. Голубева, В.И. Жучкова. – М. : РОСПЭН, 2010.
19. История одной губернии: очерки истории Рязанского края 1778–2007 [Текст] / под ред. П.В. Акульшина. – Рязань, 2007. – 364 с.
20. Кауфман, А.А. К вопросу о происхождении русской земельной общины [Текст] : моногр. – М., 1907. – 54 с.
21. Ковальченко, И.Д. Социально-экономический строй помещичьего хозяйства Европейской России в эпоху капитализма [Текст] : моногр. / И.Д. Ковальченко, Н.Б. Селунская, Б.М. Литваков. – М. : Наука, 1982. – 264 с.
22. Корелин, А.П. Сельскохозяйственный кредит в России в конце XIX – начале XX века [Текст] : моногр. – М. : Наука, 1988. – 259 с.
23. Корелин, А.П. Петр Аркадьевич Столыпин [Текст] // Сельское хозяйство : энциклопедия. – М. : РОССПЭН, 2012. – 874 с.
24. Костылева, Е.Н. К вопросу об историографии деятельности государственных ипотечных банков Российской империи в конце XIX – начале XX века // Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. – 2013. – № 2/39. – С. 61–70.
25. Мехряков, В.Д. Развитие кредитных учреждений в России [Текст] : моногр. – М. : ДеКа, 1996. – 507 с.
26. Мигулин, П.П. Русский государственный кредит (1769–1906 гг.) [Текст] : в 3 т. – Харьков, 1899. – 1907.
27. Мигулин, П.П. Наша банковая политика (1723–1903 гг.) [Текст] : моногр. – Харьков, 1904. – 487 с.
28. Милов, Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса [Текст] : моногр. – М. : РОССПЭН, 1998. – 576 с.

29. Подоль, Р.Я. Экономическое направление русской историософии начала XX в. // Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. – 2008. – № 4/21. – С. 39–62.
30. Полное собрание законов Российской империи [Текст]. – 3-е изд. – СПб., 1882. – Т. 2. – № 894.
31. Проскуракова, Н.А. Земельные банки Российской империи [Текст] : моногр. – М. : РОССПЭН, 2002. – 519 с.
32. Рихтер, Д.И. Задолженность частного землевладения. Влияние урожаев и хлебных цен на некоторые стороны русского народного хозяйства [Текст] : моногр. – СПб., 1897. – 500 с.
33. Роднов, М.И. Из истории межрегиональных экономических связей на рубеже XIX–XX веков. Хлебная торговля: Рязань – Уфа // Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. – 2008. – № 4/21. – С. 77–83.
34. Рязанская банковская энциклопедия [Текст]. – Рязань : Мир, 2010. – 288 с.
35. Страхов, В.В. Из истории возникновения внутренних государственных займов в России [Текст] // Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. – 2007. – № 3/16. – С. 21–47.
36. Страхов, В.В. XXXII сессия симпозиума по аграрной истории Восточной Европы: новые рубежи историко-аграрных исследований [Текст] // Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. – 2011. – № 3/32. – С. 72–82.
37. Тюкавкин, В.Г. Великорусское крестьянство и Столыпинская аграрная реформа [Текст] : моногр. – М. : Памятники исторической мысли, 2001. – 304 с.
38. Узаконения и распоряжения о Крестьянском поземельном банке [Текст]. – СПб., 1885 (Тип. В.С. Балашева). – 43 с.
39. Устав Крестьянского поземельного банка [Текст]. – СПб., 1893 (Тип. Евдокимова). – 43 с.
40. Финансовая энциклопедия [Текст] / под ред. Г.Я. Сокольникова. – М. ; Л. : Госиздат, 1927. – 580 с.
41. Хрулев, С.С. Наш ипотечный кредит [Текст] : моногр. – СПб., 1898. – 148 с.
42. Ходский, Л.В. Поземельный кредит в России и отношение его к крестьянскому землевладению [Текст] : моногр. – М., 1882 (Типолитограф. И.Н. Кушнерева и К°). – 295 с.

E.N. Kostyleva

STATE MORTGAGE COMPANIES IN 1882–1895 (RYAZAN PROVINCE)

The paper deals with the formation and work of Ryazan offices of state mortgage companies in the 1880s–1890s. The paper maintains that the Peasants' Land Bank (Bank of the Peasantry) gave cheap loans to the Russian peasantry for the purchase of land. The Nobles' Land Bank (Bank of the Nobility) made loans to Russian landed nobility on the mortgages of their estates at favorable rates of interest. The author states that in spite of the most advantageous conditions of issuing loans, the Nobles' Land Bank may have retarded, but did not prevent, the passage of land from landowners to peasants.

Bank of the Nobility (the Nobles' Land Bank), mortgage banking, Bank of the Peasantry (the Peasants' Land Bank), Ryazan province, landowning.